

РУССКІЙ АРХИВЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

П Р И

1871.

ЧЕРТКОВСКОЙ БИБЛИОТЕКЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Письма изъ Петербурга въ Италію. *Графа Жозефа де Местра* къ королю Сардинскому и его приближеннымъ. 1803—1810.
2. Письмо къ императрицѣ Маріи Феодоровнѣ аптекаря Шереметевскаго строинпріимнаго дома.
3. Разсказъ простой женщины о 1812 годѣ.
4. Письмо прикащика *Максима Сокова* къ Н. Р. Баташову.
5. Изъ воспоминаній *Матвѣя Ивановича Муравьева-Апостола*.
6. Письма *Е. А. Баратынскаго* къ Жуковскому и А. П. Тургеневу.
7. Выдержки изъ писемъ актера *В. А. Каратыгина* къ П. А. Катенину.
8. Письмо къ издателю (о вице-адмиралѣ Бойлѣ) *К. А. Манна*.
9. Объ Исторіи Императорской Академіи Наукъ, замѣтка *М. Н. Лончинова*.
10. Объ указѣ царя Алексѣя Михайловича касательно Нѣмцевъ, замѣтка *А. А. Гатцука*.
11. Непзданные стихи *Кольцова*.
12. Записки *Н. П. Греча*.
13. Изъ памятныхъ замѣтокъ *В. Д. Давыдова*. (Кончина Диблича.)

МОСКВА.

Типо-гравіа Грачева и К., у Пречистенскихъ воротъ, д. Шваловой.

1871.

Цѣна за 12 тетрадей, выходящихъ по мѣрѣ отпечатанія, съ пересылкою — семь рублей.

Замѣтка о кончинѣ Грибоѣдова.

Въ 1-мъ выпускѣ Русскаго Архива за нынѣшній годъ помѣщена статья Н. В. Берга подъ заглавіемъ: *Изъ разсказовъ С. А. Соболевскаго*. Первый изъ этихъ разсказовъ, записанныхъ теперь Н. В. Бергомъ, касается И. С. М., бывшаго свидѣтелемъ смерти Грибоѣдова въ Тегеранѣ и, къ удивленію, какъ говоритъ записавшій, оставшагося въ живыхъ. Покойный С. А. Соболевскій, по связямъ своимъ, могъ знать всѣ подробности этого несчастнаго событія и рассказывать ихъ Н. В. Бергу; но мнѣ кажется, что разсказъ этотъ сохранился въ памяти г. Берга нѣсколько смутно. На стр. 188 сказано: «Чернь окружила наше посольство, стала рубить и стрѣлять всѣхъ, кто только попался подъ руку». Потомъ, «почувъ опасность, И. С. М. бросился къ какому-то пріятелю Армянину, далъ нѣсколько червонцевъ и записку въ Тифлисъ»... «Армянинъ запряталъ М. на какой-то чердакъ, въ халатѣ, какъ онъ былъ, а самъ на коня и вскорѣ очутился предъ Тифлискимъ губернаторомъ, съ запискою М., котораго онъ извѣщалъ о близившейся грозѣ и просилъ помощи». Изъ этого разсказа должно заключить, что И. С. М. бросился въ халатѣ къ своему пріятелю Армянину, когда чернь окружила наше посольство, стала рубить и пр. Между тѣмъ въ посланной съ Армяниномъ запискѣ И. С. М. извѣщалъ Тифлискаго губернатора о *близившейся* грозѣ и просилъ помощи—изъ Тифлиса въ то самое время, какъ рѣзали посольство въ Тегеранѣ? Тутъ что нибудь такъ, да не такъ. Не возможно же предположить, чтобъ И.

С. М. былъ заблаговременно извѣщенъ своимъ пріятелемъ Армяниномъ о готовящемся нападении черни на посольство и съ своей стороны не предупредилъ объ этомъ Грибоѣдова, вмѣсто того чтобы послать за помощію въ Тифлисъ. Такимъ образомъ, и послѣ настоящаго разсказа, спасеніе И. С. М. все-таки остается неразъясненнымъ и удивительнымъ. Выше г. Бергъ говоритъ: «Исторія, погубившая Грибоѣдова, заключалась, по словамъ Соболевскаго, главнѣйшимъ образомъ въ неловкости и запальчивости молодаго посла, который, просто на просто, былъ не на своемъ мѣстѣ, былъ черезчуръ мало подготовленъ къ посту и пр.»... Грибоѣдовъ отправился въ Персію секретаремъ нашей миссіи въ 1818 г., и находясь въ Тавризѣ, приобрѣлъ особенное къ себѣ расположеніе наследника престола Абас-Мирзы. Въ 1822 г., Грибоѣдовъ определенъ по дипломатической же части къ главнокомандующему въ Грузіи А. Ермолову. Все это время Грибоѣдовъ, съ свойственною ему любознательностію, занимался изученіемъ Востока и особенно Персіи и Персидскаго языка, на которомъ изъяснялся довольно свободно. Паскевичъ воспользовался знаніями и способностями Грибоѣдова, который былъ дѣятельно употребленъ имъ при переговорахъ о Туркманчайскомъ мирѣ и посланъ въ Петербургъ съ извѣстіемъ о заключеніи этого трактата; потомъ Грибоѣдовъ былъ назначенъ посланникомъ въ Персію. Необыкновенныя умственныя дарованія Грибоѣдова, высокая образованность, спеціальныя познанія и предшествовавшая

служба на Востокѣ, а также энергическій его характеръ давали ему, кажется, нѣкоторое право на полученный имъ постъ, и не слишкомъ ли легко произнесенъ приговоръ, что онъ *просто-запросто былъ не на своемъ мѣстѣ, черезчуръ мало подготовленъ* и т. п.? Далѣе повѣствуется въ статьѣ г. Берга: «Ничтожное происшествіе освобожденія Грибоѣдовымъ какихъ-то рыжихъ, толстыхъ Нѣмокъ (какъ выражался рассказчикъ Соболевскій) изъ гаремовъ именитыхъ жителей Тегерана, произвело взрывъ». Конечно, С. А. Соболевскій припелъ тутъ рыжихъ Нѣмокъ въ шутку. Къ какой стати Грибоѣдову было заступаться за нихъ, и какъ онѣ попали въ Тегеранскіе гаремы? Грибоѣдовъ имѣлъ при себѣ списокъ подданныхъ обоюга пола, которые были похищены Персіанами въ Русскихъ владѣніяхъ и о выручкѣ которыхъ ходатайствовали ихъ родственники или друзья. Этыхъ-то Русскихъ подданныхъ онъ разыскивалъ и желалъ освободить. Если не ошибаюсь, двѣ Армянки, христіанскаго исповѣданія, изъ вновь приобрѣтенныхъ нами областей, нашли убѣжище въ домѣ нашего посольства. Этому приписывается взрывъ фанатической мусульманской черни Тегерана, настроенной уже крайне враждебно противъ Русскихъ послѣ несчастной съ нами войны. Можетъ-быть, Грибоѣдовъ дѣйствовалъ тутъ не съ достаточною дипломатическою осторожностію и мягкостію, но конечно въ его заступничествѣ были политической смыслъ и чувство достоинства представителя Россіи *). Повторяю, что сообщаемый Н. В. Бергомъ раз-

*) Къ тому же нужно бы знать, какія онѣ имѣлъ инструкціи отъ нашего правительства.

сказъ нисколько не уясняетъ загадочныхъ обстоятельствъ сопровождавшихъ смерть Грибоѣдова. По свидѣтельству одного Персіанина-очевидца *) вечеромъ наканунѣ и съ утра въ самый день событія муллы собирались въ главной мечети, повѣстили о закрытіи всѣхъ лавокъ на базарѣ и возбуждали правовѣрныхъ отправиться въ Русскій кварталъ для вытребованія укрытыхъ тамъ женщинъ и фанатизировалъ народъ. Гвардія шаха и Евронейскіе отряды отъ другихъ посольствъ прибыли къ Русскому посольству, когда кровавая драма уже совершилась, послѣ того какъ домъ посольства нѣсколько часовъ былъ окруженъ волнованшею толпою народа. Итакъ, есть нѣкоторый поводъ подозрѣвать Персидское правительство въ умышенномъ бездѣйствіи при намѣренномъ, можетъ-быть возбужденіи черни. Можно предполагать также, что интрига не обошлась и безъ внушеній или совѣтовъ со стороны агентовъ западныхъ державъ, особенно Англій, въ интересахъ которой было противодѣйствовать преобладающему вліянію Россіи на дѣла Персіи. Грибоѣдовъ же, кажется, былъ твердо расположенъ и, можетъ-быть, способенъ поддерживать это вліяніе. Но для дальнѣйшихъ соображеній нужно и желательно бы было имѣть болѣе обстоятельныя и достовѣрныя о всемъ происшедшемъ свѣдѣнія, нежели тѣ, которыя до сего времени обнаружены.

*) См. реляцію происшествій, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ убіеніе Россійскаго посольства въ Персіи въ 1829 г., рассказъ Персіанина, изъ *Nouvelles annales des voyages*, XII année 1830, въ книгѣ: А. С. Грибоѣдовъ и его сочиненія, изданіе Сергеевскаго, Спб. 1858 г.